

ПЕРЕД ЛИЦОМ ВНЕШНЕЙ УГРОЗЫ: СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ БУДУЩЕЕ

Аннотация

В статье автор анализирует прошедшие президентские выборы в России в контексте внутренних и внешних изменений. Победа В. Путина объясняется тем, что он проявил себя в качестве сильного лидера, который способен противостоять внешним угрозам, защитить суверенитет страны и мир в целом. Однако Россия по-прежнему сталкивается с идеологическими и культурными трудностями внутри страны. Несовпадение интересов и взглядов привело к тому, что оппозиционным кандидатам не удалось найти компромисс, а некоторые крупные СМИ проявили прозападную ориентацию.

Ключевые слова: выборы, Путин, политическая борьба, идеология, политический диалог.

Автор

Перус Маркос Агустин Куерва

Профессор, доктор политических наук
факультета политических и социальных наук
Национального автономного университета Мексики
(Мехико, Мексика)

Очень трудно говорить о политической системе России и ее будущем, оперируя только терминами западной политологии. Эта политология, как правило, руководствуется стереотипами, не слишком уклоняется от СМИ и даже отвечает требованиям так называемого истеблишмента. На Западе российскую политическую систему настойчиво считают «авторитарной» (хотя «авторитаризм» в ней, в любом случае, проявляется гораздо меньше, чем в политических системах других стран), и создается впечатление, что такая линия исследования является продолжением советских пережитков. Одно дело — зависеть от единственной фигуры, которая централизует огромную власть; другое — если осуществление власти приобретает авторитарный стиль, что не имеет ничего общего с политикой настоящего Президента России В. Путина. Есть еще нечто более тревожное в западной политологии, а

именно — тенденция к непризнанию того, что прошлое Советского Союза отмечено ужасами и последствиями Великой Отечественной войны, и политика Запада по изоляции России сегодня это подтверждает. Речь идет не о фактах, которые можно опустить. Как, например, утверждает Н. Нарочницкая [5], цель Запада — полностью стереть воспоминания о победе СССР над фашизмом в 1945 г.

Мы предполагаем, что в России политическая система была централизована президентом в значительной степени из-за необходимости поддерживать единство страны, учитывая ее географические размеры и перманентность внешних угроз. Недавние президентские выборы в России подтвердили стремление к единству у большинства населения с целью затмить наивно смотрящие на Запад силы. В то же время во имя национального единства были нивелированы возмож-

ности открыто обсудить серьезные вопросы, в том числе и политику президента Путина, перед которым сейчас стоит задача улучшения внутренних коммуникаций и повышения качества жизни населения, особенно тех слоев, которые живут очень бедно.

Будет ли в будущем меньше давления извне на Россию? Сложно сказать, особенно учитывая кризисы экономического, социального и культурного развития в западных странах. И, возможно, для многих россиян — это давление незаметно, не считая военных угроз, которые оставались скрытыми вплоть до настоящей политики изоляции. Если давление извне не уменьшится, вероятно, российская политическая система продолжит ограничивать внутренние дискуссии, которые все же могут быть необходимы, и это произойдет, поскольку культурный и идеологический фундамент этой системы не совсем ясен. Многие россияне отказались от советского прошлого с верой именно в то, что большевистская революция 1917 г. помешала «естественному развитию» страны и подорвала национальное единство. Это привело к поиску примеров из самодержавного прошлого. Об идее «насильственного разрыва», вызванной большевиками и Гражданской войной после Революции 1917 г., говорится, например, в одном из фильмов известного режиссера Н. Михалкова, который осуждает М. Горбачёва и Б. Ельцина за «преступное решение» распустить Советский Союз и выражает свое восхищение царем Александром III. Одним из символов преодоления «исторического разрыва» стало перезахоронение в Донском монастыре Москвы останков И. Ильина¹, перевезенных на родину из Швейцарии.

¹ Ильин Иван Александрович (1883–1954) — русский философ, писатель и публицист. Был выслан из России в 1922 г. за активную антибольшевистскую позицию. После 16 лет жизни в Германии он бежал в Швейцарию от преследований нацистов, где жил до самой смерти.

Необходимо заметить, что в России достигнуто национальное единство с политической точки зрения, но не с культурной и идеологической. И это, помимо прочего, препятствует ясному видению внешней угрозы. Действительно, почему линия поведения Запада и его союзников теперь носит более антирусский, русофобский характер, чем когда-либо, хотя уже не существует Советского Союза — идеологического антагониста Запада? Причина в разнице ценностей или в экономике? Или это просто решение придерживаться точки зрения Самира Амина (Samir Amin) [1], потому что Россия противодействует американской военной монополии в мире? С другой стороны, нет ли опасности, что в случае не решения экономических и социальных вопросов Россия компенсирует это верой в свое величие и могущество на международной арене? Как нам кажется, такой подход не имеет ничего общего с политикой Путина: он подверг критике национальную исключительность США, которую так явно подчеркивало правительство Вашингтона в последние годы, и не захотел высказаться в пользу так называемых «западников» или «славянофилов» в России. Те, кто хотел найти «особое предназначение» России, например, А. Дугин или Э. Лимонов, не нашли широкой общественной поддержки, и это одна из причин, почему Россия не вмешалась в украинский конфликт на Донбассе и не воссоздала Новороссию. Что происходит? На наш взгляд, было бы ошибкой полагать, что картина ясна для населения и самих властей России. Рассмотрим подробнее этот вопрос.

1. Выборы в России

18 марта, в четвертую годовщину возвращения Крыма в состав России, были проведены выборы президента Российской Федерации. Некоторые западные СМИ предвидели победу В. Путина в 80% голосов. Результат несильно

отличался: Путин победил, набрав 76,69% голосов (почти 77%), лучший результат за всю историю выборов. На втором месте — КПРФ, набравшая 11,77%, или около 8,5 млн избирателей. Значительно меньше набрал В. Жириновский — 5,65% голосов (ЛДПР). Пожалуй, единственным сюрпризом было то, что некоторые СМИ ожидали победу Жириновского над П. Грудинином, кандидатом-коммунистом, однако этого не произошло.

Несмотря на внешнее давление, победа В. Путина — это определенное преимущество, поскольку подтверждает национальное единство на выборах, в которых уровень абсентеизма был достаточно низкий: в выборах приняло участие 67,54% (почти 70% зарегистрированных избирателей). Благодаря российским СМИ, теперь известно, что Запад в течение многих лет ожидал ослабление России и даже рассматривался сценарий «украинского типа» в качестве предварительного шага к военной операции, что могло бы привести к нанесению первого ядерного удара и, как следствие, уничтожению российских командных центров. За несколько дней до выборов в обращении к Федеральному Собранию России Путин рассказал о новом российском оружии, которое представляет опасность для Запада в случае нанесения первого ядерного удара, поскольку у России будет возможность защитить себя и предпринять контратаку, последствия которой коснуться даже территории США. В результате выборов была уничтожена перспектива организации майдана в России: в выборах не смог принять участие А. Навальный, блогер, не имеющий на самом деле организаторского потенциала, а кандидат «против всех» от партии «Гражданская инициатива» К. Собчак едва получила 1,68% голосов. Впрочем, Навальный и Собчак вступили в весьма интересный спор, поскольку, по словам блогера, дочь А. Собчака, который некогда был мэром Санкт-Петербурга, призналась

ему, что получила «предложение существенного денежного вознаграждения» за выдвижение и участие в президентской гонке, от которого она отказалась. В ответ Навальный назвал ее лицемеркой. Дело в том, что в начале февраля, за несколько недель до выборов в России, К. Собчак находилась в США, в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне. В результате ее критически настроенной позиции по вопросу возвращения Крыма Собчак как кандидат утратила доверие. Тем не менее Собчак, сторонница, как она сама отметила, «здорового цинизма», наивно полагает, что намерения НАТО не представляют никакой угрозы в адрес России. Так или иначе в современной российской политической системе отсутствует какая-либо сильная оппозиция, тем более прозападная. Коммунистическая партия РФ (отличная от партии «Коммунисты России» организация, представлявшая М. Сурайкина и набравшая 0,68% голосов) поддержала работу С. Шойгу (Министра обороны РФ) и С. Лаврова (Министра иностранных дел РФ) в команде Путина. П. Грудинин, кандидат КПРФ, в прошлом был членом «Единой России», самой приближенной к Путину организации (который в этот раз выступил как самовыдвиженец).

На Западе трудно найти пример такой же победы, какую одержал Путин на последних выборах. Напротив, в политических системах западных стран сложилась тенденция к исчезновению традиционных политических партий (за исключением США) и к фрагментации, что приводит к формированию союзов, которые сложно понять. Некоторые западные аналитики хотели увидеть черты так называемого популизма в правительстве Путина, однако в действительности оно не отвечает чертам популизма, особенно в XX в.: в Латинской Америке, где популизм достиг своего апогея в прошлом веке, партии такого рода были распущены. Масштаб-

ные победы Путина можно объяснить успехом «суверенной демократии», как однажды назвал ее В. Сурков.

Действительно, настоящему президенту России удалось на протяжении почти двух десятилетий подтвердить и упрочить государственный суверенитет, начиная с Чеченского конфликта и заканчивая возвращением Крыма, несмотря на постоянное давление Запада, который подверг сомнению право России на существование. Стоит также вспомнить слова покойного американского государственного деятеля З. Бжезинского о разделении России на три части [2], а также утверждение Путина, что некоторые западные лидеры открыто высказывали ему мнение, что у России нет права обладать такой большой территорией, как Сибирь. Путину удалось остановить центробежные тенденции в России и сдерживать другие опасные факторы, например, угрозу «Исламского государства». Значит, вероятно, Путин одержал победу на выборах прежде всего вследствие защиты российского суверенитета перед внешними угрозами, которые почти во всех отношениях были побеждены, как отмечает американский магнат Д. Сорос (если только в будущем НАТО не решится на какую-либо провокацию).

Перед лицом политики изоляции России со стороны Запада и с учетом огромных масштабов страны, несомненно, требуется централизованная система, в данном случае — в лице президента. Проблема многих аналитиков на Западе — критика такой сильной централизации, и маркирование ее как авторитаризм, без учета внешних обстоятельств и размеров российской территории. Это старая проблема в изучении российской политической системы и на современном этапе, и в Советском Союзе, и даже в эпоху царской России. В то же время президентство Путина не вечно, а системы, которые во многом зависят только от одной фигуры, как правило, становятся слабыми при уходе или исчезновении

этой фигуры как главы государства. В скором времени вопрос преемственности власти встанет, однако, учитывая настоящее положение вещей и, возможно, существующие различные мнения, нелегко представить себе будущее страны без Путина. При этом на митинге после объявления результатов голосования сам В. Путин подчеркнул, что его победа — это все-таки результат командной работы.

Несмотря на свою уникальность, функционирование российской политической системы во время выборов имеет некоторые отрицательные черты, схожие с тем, что происходит в западных странах, где роль СМИ огромна, и отчасти под их влиянием находится даже судебная система. То, что французский аналитик Б. Стиглер (Bernard Stiegler) назвал «телекратией» [6], уже проявлялось на российских выборах со стороны К. Собчак, телеведущей, а ранее ведущей реалити-шоу «Дом-2» (на момент выборов Собчак работала на телеканале «Дождь»). Как и в западных странах, в президентской кампании в России скандалы в СМИ были использованы для дискредитации соперников Путина и особенно П. Грудинина, который неоднократно предлагал внести изменения в формат телевизионных выступлений, чтобы обеспечить настоящие дебаты, однако этого не произошло. В итоге Грудинин отказался от участия в теледебатах.

Дело на этом не закончилось, поскольку другие кандидаты решили провести теледебаты в формате реалити-шоу. В ходе одних таких «дебатов» В. Жириновский оскорбительно высказался в адрес К. Собчак, которая в ответ выплеснула ему в лицо стакан воды, что не остановило поток оскорблений. Ни один из присутствующих мужчин не принес свои извинения, пока в другой программе П. Грудинин не извинился перед Собчак от имени всех участников, подарив ей букет цветов в Международный женский день 8 Марта. Однако, кажется, сама Собчак не очень хорошо

поняла этот жест. В свою очередь, она была вынуждена покинуть программу — настолько там была невыносима атмосфера. Все это свидетельствует о том, что ни у кого не было (или практически не было) интереса участвовать в дебатах. Когда в ходе одной из пресс-конференций на вопрос Собчак Путин ответил, что Россия не может позволить себе «жить от одного майдана до другого», добавив, что необходимы конструктивные предложения, СМИ сделали все, чтобы заставить молчать Грудинина, кандидата, предлагавшего подобные решения. С этой точки зрения президентские кампании в России не сильно отличаются от западных — подобные тенденции существуют даже в таких странах, как Франция. Так, например, из-за скандала был вынужден замолчать Ф. Фийон (François Fillon), кандидат от «республиканцев», в результате чего дебаты между кандидатами проведены не были, и президентом стал заранее избранный Э. Макрон.

2. Будущее российской политической системы

Кроме того, главная проблема российской политической системы заключается в отсутствии твердого идеологического фундамента — антикоммунизм не то же самое. Во время выборов российские СМИ (например, «Sputnik Mundo», ориентированный на зарубежную аудиторию) иногда сообщали о результатах опросов, согласно которым рейтинг Грудинина и Жириновского был гораздо ниже 10%. Кажется, официальная линия поведения по отношению к Груднину была излишней: он был практически единственным кандидатом, который в часы большой телеаудитории получал негативные комментарии и обвинения, часто ничем не подкрепленные. Точно так же, как и в западных странах, где оппонентов лишают хорошей репутации с помощью СМИ и угроз судебных разбирательств. С этой точки зрения

официальная линия антикоммунизма оказалась еще более преувеличена, поскольку Груднин предложил следовать примеру «скандинавской модели». Смогут ли российские власти преодолеть относительное отставание государства, не приняв во внимание замечания оппонентов и прежде всего проблему зависимости экономики от зарубежных стран? С определенной точки зрения, вдохновляясь политикой П. Столыпина, еще одной фигуры времен царизма, подвергнутой жесткой критике со стороны С. Кара-Мурзы [4], Путин или, по крайней мере, часть его окружения, хочет создать нацию «индивидуальных частных собственников». Поиск примеров в политике царизма параллельно сопровождается официальным прославлением таких личностей, как Ельцин (например, создание центра, который носит его имя). Противоречивые тенденции спокойно существуют, и эта проблема отражается в исследованиях о прошлом страны. Россия не единственная страна, столкнувшаяся с тяжелым прошлым, подобное случается во многих других странах в рамках так называемых «культурных войн» или даже «столкновения цивилизаций». Путин защитил «традиционные ценности», в частности семейные: хотя такая политика весьма консервативна, она понятна в контексте сложной демографической ситуации, которая по-прежнему существует в России, а также стимулирует рождаемость в стране. Путин также укрепил своего рода союз с Православной церковью. Однако не все так ясно, судя по моральному разложению, которое изображают такие кинорежиссеры, как А. Звягинцев. Как бы то ни было, перед лицом таких проблем, которые невозможно компенсировать идеей «национального величия», российская бюрократия выбрала ценности, обремененные противоречиями и идеализацией царского прошлого, хотя, как отметил в прошлом году сам Михалков (монархист), это наивная тактика.

Как мы видим, российская политическая система устоялась как нечто уникальное в мире, но в то же время она сопровождается неопределенностью, а ее процессы схожи с тем, что происходят на Западе в вопросе работы СМИ и их влияния на судебные решения. Это заметно на примере П. Грудина во время кампании на последних президентских выборах. С точки зрения уникальности российской политической системы в долгосрочной перспективе она может поколебаться из-за зависимости от одного человека — фигуры президента. В настоящий момент внешняя угроза сохраняет свою актуальность для России, хотя потерпела неудачу в отношении того, что было предложено — фрагментация Российской Федерации и военное нападение. Некоторые западные аналитики считают, что мы достигли «трехполярного» мира (США, Россия и Китай) или новой формы «биполярности» (с одной стороны, США, с другой — Россия и Китай), однако не стоит забегать вперед. Хотя, к слову сказать, в Китае Си Цзиньпин добился отмены ограничения на сроки полномочий главы государства. Современная российская политическая система имеет свои преимущества в условиях внешней угрозы, но у нее есть также и недостатки — часто распоряжения президента зависят на промежуточных уровнях «аппарата», не исполняются, теряются в лабиринте чиновников и не доходят до населения. С другой стороны, данная система действительно работает, когда эти распоряжения исполняются и наблюдается настоящая командная работа, как это, похоже, произошло в военной сфере.

Выводы

Таким образом, несмотря на первый взгляд, на «авторитарность», российская политическая система может функционировать, что продемонстрировали последние выборы. Действительно, речь идет не столько о пассивности на-

селения, сколько о командной работе, о которой говорил Путин. По словам президента, в России существуют хорошие примеры умения населения действовать коллективно. Однако стоит отметить, что некоторое отсутствие успехов во внутренней политике не может быть компенсировано успехами внешними, хотя многие политические системы в мире работают по такой схеме (в том числе в своей манере так действуют США, Россия же применяет эту схему по другим причинам).

С этой точки зрения желательно провести крупные дебаты: без них на общих основаниях Россия напминает многие западные страны, где господствует «телекратия». Возможно, значительной части населения в стране по-прежнему характерно некритическое подражание Западу, в том числе и в деловой сфере, однако это серьезная проблема, возникшая задолго до 1991 г., которая становится все более необъяснимой в свете того, что «свободный мир» хотел сделать с самой Российской Федерацией. И вопрос заключается не в уровне и качестве демократии, а в роли СМИ, которые иногда позиционируют себя как «четвертая ветвь власти». Здесь не существует истинных «традиционных ценностей», хотя они и провозглашаются. СМИ навязывают сомнительные «ценности», которые влияют на различные аспекты общественной жизни и делают Россию в этом отношении страной, не сильно отличающейся от западных. Существует нечто весьма противоречивое в отстаивании этих «традиционных ценностей» (как и всего, что было в эпоху царской России, ведь это было характерно и для крестьянской общины?), а также распространенной среди СМИ и судебной власти имитации западных идеалов, где «все имеет свою цену», поэтому в избирательных кампаниях кандидаты ведут грязную игру и лишают честного имени своего оппонента.

Безусловно, в будущем важно, чтобы Россия не поддавалась «ощущению

великой державы», поскольку в стране на национальном уровне по-прежнему существуют экономические и социальные проблемы, хотя и не настолько серьезные, как на Западе или даже в Китае. Проблемы существуют и во внешней политике: вероятно, не скоро разрешатся вопросы о намерениях Запада в отношении России. Различные избирательные процессы в мире противоречат прогнозам «глобализации» без границ, и пока не ясно, до каких пор на Западе будет продолжаться кризис, который имеет такой масштаб, что, по словам Путина, невозможно даже говорить с «людьми, которые не различают Австрию и Австралию». Действительно ли дошла до русского сознания степень разложения Запада с его продолжительным кризисом, который, по крайней мере, в экономике,

восходит уже к концу 1960-х годов? До сих пор, как отмечалось выше, Россия действительно не смогла решить проблемы идеологической и культурной идентичности, «традиционных ценностей». И хотя ей хорошо удается дифференцировать себя от Запада, такая линия поведения не руководство по ограничению влияния оксидентализации в России, которое прослеживается с очень давнего времени. Оно появилось задолго до 1991 г. с последующими проблемами разложения, которые усугубились зависимостью России от «нефтяной иглы». Поэтому одна из основных задач Путина на следующий срок — именно переориентация экономики и, таким образом, общества и политики, причем нет уверенности, что такой подход не вызовет столкновение интересов.

Литература

1. *Amin Samir. Más allá del capitalismo senil.* — Buenos Aires: Paidós, 2003 (*Самир Амин. По ту сторону старческого капитализма.* — Буэнос-Айрес: Paidós, 2003).
2. *Brzezinski Zbigniew. El gran tablero mundial: la supremacía estadounidense y sus imperativos geoestratégicos.* — Barcelona: Paidós, 1997. (*Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы.* — Барселона: Paidós, 1997).
3. *Ильин И. О сопротивлении злу силой.* — М.: Дарь, Белый город, 2017.
4. *Кара-Мурза С.Г. Ошибка Столыпина. Премьер, перевернувший Россию.* — М.: Эксмо, 2011.
5. *Narotchnitskaia Natalia. ¿Qué reste t-il de notre victoire? Russie-Occident: le malentendu. (¿Qué queda de nuestra victoria? Rusia-Occidente: el malentendido)* — Paris: Editions des Syrtes, 2008. (*Нарочницкая Н. Что осталось от нашей победы? — Париж: des Syrtes, 2008.* В России книга вышла под названием: За что и с кем мы воевали. — М.: Минувшее, 2005).
6. *Stiegler Bernard. La télécratie contre la démocratie (la telecracia contra la democracia).* — Paris: Flammarion, 2006. (*Стиглер Бернар. Телекратия против демократии.* — Париж: Flammarion, 2006).

Перевод статьи с испанского языка осуществили молодые исследователи: Матюсова Анастасия, представляющая факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, и Ющенко Виктория, выпускница МГИМО (У) МИД РФ

